

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПІСКОПСКОЙ КАФЕДРѢ.

Адресъ Редакціи:

Мокотовская улица, домъ № 51 кв. 14—въ Варшавѣ.

Годовая цѣна—5 р. с.

Выходитъ два раза въ мѣсяць: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

ВЫСШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Нижеслѣдующіе священно-служители Холмско-Варшавской Епархіи въ 5-й день апрѣля сего 1887 года Высочайше награждены:

Орденомъ Св. Владимира 4-й степени: настоятель Яблочинскаго первокласснаго Свято-Онупріевского монастыря въ Сѣдлецкой губерніи архимандритъ **Наркиссъ**; ректоръ холмской духовной семинаріи протоіерей **Михаилъ Добрянскій**, и г. Радома, Свято-Николаевского собора протоіерей **Николай Софроновъ**.

Орденомъ Св. Анны 2-й степени—сувалкской губерніи, села Покровскаго, единовѣрческой Свято-Покровской церкви протоіерей **Іоаннъ Добровольскій**.

Орденомъ Св. Анны 3-й степени: Люблинской губерніи, села Раколупы, Іоанно-Богословской церкви священникъ **Корнилій Ференцевичъ**, и причисленный сверхъ штата къ Холмскому кафедральному собору учитель Холмской мужской классической гимназіи священникъ **Александръ Будиловичъ**.

УКАЗЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО,

изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода
Синодальному Члену

Пресвященному **Леонтію**, Архіепіскопу
Холмскому и Варшавскому,

отъ 4 іюня сего 1887 года за № 12 0 производствѣ сбора по церквамъ въ пользу пострадавшихъ отъ землетрясенія жителей города Вѣрнаго и селеній Семирѣченской области.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о тяжкомъ бѣдствіи, постигшемъ жителей г. Вѣрнаго и многихъ селеній Семирѣченской области отъ землетрясенія. Приказали: Попущеніемъ Божиимъ постигло жителей г. Вѣрнаго и многихъ селеній Семирѣченской области страшное бѣдствіе. 28 минувшаго Мая, въ исходѣ пятаго часа утра, произошло сильное землетрясеніе, въ концѣ разрушившее г. Вѣрный и многія селенія области: храмы Божіи и жилия зданія обращены въ груды развалинъ, при чемъ погибло не малое число людей, и всѣ жители поражены ужасомъ. Нельзя не помыслить съ глубокою скорбію о томъ печальномъ состояніи, въ коемъ находятся нынѣ подвергшіеся несчастію жители: они лишены не только крова и одежды, но и куска насущнаго хлѣба. Страждущіе зываютъ къ помощи благотворителей, и Святѣйшій Синодъ питаетъ надежду, что возлюбленные о Господѣ чада нашей Святой Соборной и Апостольской церкви, по искони отличавшему ихъ состраданію къ впадшимъ въ несчастіе, памятуя спасительную Христову заповѣдь любви, милосердно подвигнутся

на братскую помощь бѣдствующимъ жителямъ г. Вѣрнаго и селеній Семирѣченской области. Велѣдствіе сего Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поручить печатными указами Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Синодальнымъ Конторамъ Московской и Грузино - Имеретинской, Управляющему Гвардейскимъ духовенствомъ Главному Священнику Арміи и Флотовъ и Завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ Духовнику Ихъ Императорскихъ Величествъ: 1) сдѣлать безотлагательное распоряженіе о производствѣ во всѣхъ церквахъ Имперіи въ первые два, по полученіи настоящаго указа, воскресные или праздничные дня, кружечнаго сбора въ пользу бѣдствующихъ жителей г. Вѣрнаго и селеній Семирѣченской области, вмѣнивъ при семъ духовенству въ непремѣнную обязанность, чтобы оно, предъ самымъ сборомъ, объяснило прихожанамъ, въ краткихъ, но выразительныхъ словахъ, причину и назначеніе сбора, и 2) предложить причтамъ и церковнымъ старостамъ оказать, по ихъ личному усмотрѣнію и по соображеніи съ церковными средствами, возможное пособіе бѣдствующимъ и изъ церковныхъ суммъ, съ тѣмъ, чтобы деньги, какъ собранныя въ кружку, такъ и назначенныя изъ суммъ церквей, безъ замедленія, были препровождены, при надлежащемъ актѣ, за подписью причта и церковнаго старосты, по принадлежности, въ Консисторіи, Конторы и Канцеляріи—Главнаго Священника и Ихъ Величествъ Духовника, которыя обязываются немедленно доставлять таковыя деньги Преосвященному Туркестанскому Неофиту, съ доведеніемъ о количествѣ препровожденныхъ такимъ образомъ денегъ до свѣдѣнія Святѣйшаго Синода; о чемъ, для зависящихъ къ исполненію сего распоряженій, послать, по принадлежности, печатные циркулярные указы.

Возведеніе въ санъ протоіерея.

Миссіонеръ Кіевской епархіи священникъ Іоаннъ Наумовичъ, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 22 мая—3 іюня 1887 года, возведенъ, согласно ходатайству преосвященнаго митрополита Кіевского, въ санъ протоіерея.

Выписка изъ журнала Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ, отъ 23 мая 1887 года, за № 59, утвержденнаго Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода 7 іюля 1887 года.

Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ, рассмотрѣвъ пять изданій Высочайше учрежденной постоянной комиссіи народныхъ чтеній въ С.-Пе-

тербургѣ и его окрестностяхъ, подъ заглавіями: 1) Царствованіе Михаила Θεодоровича. Спб. 1885 г. Ц. 10 коп.; 2) Александръ Первый Благословенный. Спб., 1881 г. Ц. 8 коп.; 3) Куликовская битва. С. Рождественскаго, Спб. 1880 г. Ц. 8 к.; 4) Сказки и пѣсни объ Ильѣ Муромцѣ, крестьянскомъ сынѣ. Спб. 1884 г. Ц. 5 коп., и 5) Сказка о Иванѣ царевичѣ и сѣромъ волкѣ, соч. В. А. Жуковскаго,—опредѣлилъ: *допустить* означенныя пять изданій въ бібліотеки церковно-приходскихъ школъ, о чемъ, къ свѣдѣнію епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ, и напечатать въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА

отъ 18 — 21 мая сего 1887 года о своевременной записи прихода и расхода церковныхъ денегъ въ шнуrowыя приходорасходныя книги.

До свѣдѣнія Епархіальнаго Начальства дошло, что одинъ священникъ, получая значительныя денежныя пожертвованія въ пользу ввѣренной ему церкви, записывалъ оныя немедленно по полученіи только въ черновую книгу, а въ бѣловую, т. е. выданную изъ консисторіи шнуrowую книгу означенныя пожертвованія вносились въ концѣ года. Такой способъ веденія прихода расходныхъ книгъ допускался въ противность § 6 правилъ, утвержденныхъ Святѣйшимъ Синодомъ и напечатанныхъ въ Холмско-Варшавскомъ Епархіальномъ Вѣстникѣ за 1878-й годъ № 1 стр. 3, о порядкѣ записыванія приходовъ и расходовъ въ церковныя шнуrowыя книги. Въ означенномъ § постановлено: „Всѣ поступающіе въ продолженіи года доходы и производимые расходы записываются, по порядку статей, въ тотъ самый день, когда въ первомъ случаѣ поступили или высыпаны изъ кружки, а во второмъ—когда произведена выдача или отсылка денегъ“. По поводу вышеозначенной не своевременной записи церковныхъ денегъ въ шнуrowую книгу священникъ объяснилъ, что выданныя изъ консисторіи шнуrowыя приходорасходныя книги въ концѣ каждаго года представлялись имъ благочинному, который держалъ ихъ у себя въ теченіе почти цѣлаго года и только подъ конецъ отчетнаго года возвращалъ оныя въ подлежащую церковь. Отъ-того-то упомянутый священникъ за неимѣніемъ у себя шнуrowыхъ приходорасходныхъ книгъ записывалъ поступившіе доходы и производившіеся расходы въ черновую книгу, въ которой многія статьи прихода и расхода показаны безъ обозначенія не только чиселъ, но мѣсяцевъ, а потомъ уже по полученіи отъ

благочиннаго шнуровыхъ книгъ переписывались въ оныя всѣ статьи прихода и расхода за весь отчетный годъ, или точнѣе—съ Декабря прошлаго до Декабря отчетнаго года. По соображеніи обстоятельствъ сего дѣла съ существующими узаконеніями въ Холмско-Варшавской Духовной Консисто́ріи между прочимъ постановлено и Его Высокопреосвященствомъ утверждено: Подтвердить духовенству Холмско-Варшавской Епархіи, чтобы на основаніи 6 § Правилъ, напечатанныхъ въ № 1 Холмско-Варшавскаго Епархіальнаго Вѣстника за 1878-й годъ, всѣ доходы и расходы церковныхъ суммъ записывались въ выданныя изъ Консисто́ріи шнуровыя книги *своевременно*, т. е. доходы—въ тотъ самый день, когда поступили, а расходы—когда произведена выдача или отсылка церковныхъ денегъ, и чтобы благочинные, согласно 44 § Синодальной инструкціи, обозрѣвая церкви въ полугодичное время, ревизовали въ числѣ другихъ церковныхъ документовъ приходорасходныя книги, дѣлая на нихъ свидѣтельство о исправности или неисправности записей и донося о послѣдствіяхъ Его Высокопреосвященству въ полугодичныхъ рапортахъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Завѣщаніе въ пользу причта Вольской кладбищенской церкви.

Въ концѣ прошлаго 1886 года скончалась вдова статскаго совѣтника Вильгельмина Ильяшевичъ. Въ предсмертномъ завѣщаніи своемъ названная вдова назначила сторублевый билетъ Государственнаго Банка на вѣчное поминованіе въ Вольской кладбищенской церкви покойнаго мужа ея—завѣщательницы Иоанна Ильяшевича, погребеннаго на Вольскомъ православномъ кладбищѣ. Завѣщанный сторублевый билетъ Государственнаго Банка I выпуска 1860 года, за № 132,820 съ 7-ю при немъ купонами, съ 1-го мая 1887 по 1-е мая 1890 года, душеприкащикомъ завѣщательницы ординарнымъ профессоромъ Императорскаго Варшавскаго Университета Иваномъ Алексеѣвичемъ Ефремовскимъ 16 минувшаго іюня переданъ по принадлежности настоятелю Вольской кладбищенской церкви, который немедленно донесъ о томъ Холмско-Варшавской духовной Консисто́ріи рапортомъ отъ 17 минувшаго іюня.

Пожертвованіе въ пользу Люблинскаго Преображенскаго братства.

Въ минувшемъ мѣсяцѣ іюнь въ пользу церковно-приходскаго братства при Люблинской Преображенской церкви получено отъ Московской купеческой управы изъ процентовъ отъ завѣщаннаго покойнымъ Куманинымъ капитала вторичное на 1887-й годъ пожертвованіе въ 50 рублей.

Утвержденіе въ должности церковнаго старосты.

Избранный прихожанами, съ согласія причта, Варшавской Цитадельной церкви на должность церковнаго старосты подполковникъ Варшавской крѣпостной артиллеріи Иванъ Дмитріевичъ Подаруевъ Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 4-го минувшаго іюня утвержденъ въ означенной должности на второе трехлѣтіе.

Перемѣщеніе священниковъ.

Архипастырскими Его Высокопреосвященства резолюціями 7 и 11 минувшаго іюня получили новыя назначенія слѣдующіе священники: настоятель Перстунской Благовѣщенской церкви Сувалскаго округа священникъ Николай **Архангельскій**, какъ уже довольно потрудившійся въ Перстунѣ, перемѣщенъ на открывшуюся по смерти священника Виктора Сайкевича вакансію настоятеля прихода въ с. Клятвахъ 2 Томашовекаго округа; настоятель Молодатычскаго прихода 2 Грубешовскаго округа священникъ Климентъ **Лысякъ**, согласно ходатайству преосвященнаго Флавіана Епископа Люблинскаго, перемѣщенъ на открывшуюся по увольненіи за штатъ священника Александра Концевича вакансію настоятеля Жулинскаго прихода Люблинскаго округа; а на его мѣсто въ с. Молодатычи на вакансію настоятеля прихода назначенъ помощникъ настоятеля Грубешовской Свято-Николаевской церкви священникъ Александръ **Щербовъ**.

Пожертвованія въ пользу церквей.

По донесенію благочиннаго 2 Холмскаго округа, псаломщикъ Раклуцкой церкви Онуфрій Шидловскій пожертвовалъ въ пользу своей церкви колоколь въсомъ въ 4½ пуда, цѣною — съ расходами по доставкѣ колокола на мѣсто и установкѣ его на колокольнѣ—въ сто рублей.

По донесенію благочиннаго Бѣлгорайскаго округа, состоящій при штабѣ Завихостекой бригады пограничной стражи штабъ-ротмистръ Николай Михайловичъ Сиверсъ пожертвовалъ въ Креншевскую церковь двѣ лампы накладнаго серебра цѣною въ 6 рублей и 12 локтей шолковой матеріи съ шолковымъ шнуркомъ на устройство катапетасмы къ царскимъ вратамъ цѣною въ 20 рублей.

Архипастырскими Его Высокопреосвященства резолюціями 11 минувшаго іюня предложено объявить обоимъ жертвователямъ псаломщику Шидловскому и штабъ-ротмистру Сивереу благодарность и преподано имъ Архипастырское благословеніе.

Некрологъ.

Священникъ Викторъ Сайкевичъ.

16 мая с. 1887 г. скончался настоятель прихода въ с. Клятвахъ, 2 Томашовекаго округа, священникъ Викторъ Іосифовичъ Сайкевичъ на 56 году жизни. Покойный происходилъ изъ духовнаго званія, родился 13 декабря 1831 года въ с. Наброежѣ Томашовекаго уѣзда Люблинской губерніи. Обучался въ Щебрешинской гимназіи и потомъ въ Холмской духовной семинаріи, въ которой кончилъ курсъ 20 іюня 1855 года. Тогожь года 20 ноября рукоположенъ въ санъ священника Холмскимъ Епископомъ Іоанномъ Терашкевичемъ. 16 февраля 1856 года назначенъ приходскимъ священ-

никомъ въ с. Клятвы, гдѣ и служилъ до своей кончины. Въ 1868 году назначенъ на должность законоучителя начальнаго училища въ п. Тышовцахъ. Въ томъ-же году награжденъ орденомъ Св. Анны 3-ей степени. Въ семействѣ покойнаго остались вдова Антолина, три сына и дочь.

Извлечение изъ отчета о дѣятельности Русскаго Благотворительнаго Общества въ Царствѣ Польскомъ за 1886 годъ.

(Окончаніе *).

Правленіе считаетъ своею пріятною обязанностію довести до свѣдѣнія Гг. членовъ, что въ истекшемъ году, благодаря сочувствію къ дѣламъ Общества г. управляющаго варшавскою конторою государственнаго банка, барона Г. Г. Дризена, полученъ новый источникъ дохода, отъ предоставленныхъ Правленію, для продажи, 200 билетовъ классной лотереи. Означенный доходъ состоитъ изъ коллекторскаго вознагражденія по 24 коп. съ каждаго проданнаго лотерейнаго билета, за каждый изъ 5 классовъ и 3% съ выигрышей. Въ 1886 году, по незнакомленію еще съ этимъ дѣломъ и во избѣжаніе могущихъ произойти по этому разныхъ случайностей, Правленіе поручило продажу лотерейныхъ билетовъ члену-жертвователю Общества С. А. Залшупину, подъ его отвѣтственность, за вознагражденіе; но съ начала настоящаго года продажу производить уже само Правленіе, посредствомъ своего Секретаря, въ канцеляріи Правленія. Дохода по этой статьѣ получено было 481 руб. 57 коп.

Нѣсколько уже лѣтъ сряду, главною поддержкою, для удовлетворенія нуждъ по благотворительной дѣятельности Общества, служатъ устраиваемыя гулянья съ лотереями-аллегри, доходъ отъ которыхъ не только покрывалъ тѣ расходы, на которые недоставало постоянныхъ источниковъ, но даже давалъ возможность отчислить извѣстную сумму въ запасный капиталъ.

Устроенное въ прошломъ году въ Варшавѣ, въ саксонскомъ саду, гулянье съ лотереями, увеличило средства Общества на 5993 руб. 20 коп., благодаря дѣятельному участию въ устройствѣ этого гулянья многихъ членовъ Общества и щедрымъ пожертвованіямъ вещей для розыгрыша, изъ коихъ первое мѣсто занимали пожалованные Ея Величествомъ Государынею Императрицею, въ число выигрышей, изящной работы стеклянныя: цвѣтникъ, 2 сахарницы, чаша, стаканъ, и 2 флакона.

Большая часть выигрышей на лотереяхъ устроенныхъ Отдѣленіями Общества была пожертвована членами и другими благотворителями; по этому, при незначительномъ расходѣ на устройство этихъ лотерей, получился весьма хорошій результатъ. И такъ, чистаго дохода поступило: въ Петроковѣ 1869 руб. 23 коп. въ Люблинѣ 2021 руб. 93 коп. и въ Калишѣ 1044 руб.

Изъ прочихъ предпріятій Общества, наибольшій доходъ Правленію доставила подписка въ замѣнъ визитовъ въ день Новаго года и Свѣтло-Христово Воскресенія, съ продажей конвертовъ для разсылки поздравительныхъ карточекъ въ эти дни, а именно 978 руб. 7 коп. По этой же статьѣ получило Кѣлецкое Отдѣленіе 427 руб. 25 коп., Петровское 206 руб., Люблинское 227 руб. 70 коп. и Калишское 310 р. 16 коп.

Кромѣ денежныхъ приношеній, въ минувшемъ году поступили также пожертвованія и вещами, а именно: отъ почетнаго члена Е. В. Голиковой полное священническое облаченіе для пріютекой церкви, отъ М. С. Кузнецова сверхъ 100 разныхъ выигришей для лотереи, получено 100 чайныхъ чашекъ съ блюдецками для Маринскаго пріюта, отъ В. С. Перлова, пара китайскихъ вазъ для лотереи и пудъ чаю для пріюта, отъ С. Х. Бруна и Г. Беднавскаго значительное число выигришей, отъ І. В. Давидовича стѣнные часы для пріюта, и отъ Г. А. Вальфиша 5 головъ сахару. И въ прошломъ году совѣтъ управленія общества варшавско-вѣнскаго желѣзной дороги разрѣшилъ провезти по этой дорогѣ, за уменьшенную плату, до 1000 корцевъ каменнаго угля на потребности Маринскаго пріюта. Кѣлецкому пріюту однимъ изъ членовъ Общества было пожертвовано чтыре головы сахару, а Калишскому, кунцами: Туркельтаубомъ 15 полусаженъ дровъ и Эдельмановъ обувь и суконныя пальто по числу всѣхъ мальчиковъ.

Согласно отчету о дѣятельности Общества за 1878 годъ, въ кассу Правленія, въ означенномъ году, былъ переданъ на храненіе капиталъ, собранный по подпискѣ для учрежденія, на проценты съ онаго, стипендіи имени покойнаго архіепископа Іоаникія: одной при варшавской первой мужской гимназіи и другой при варшавскомъ духовномъ училищѣ, по 120 руб. въ годъ каждая, съ тѣмъ, чтобы прибылъ, могущая образоваться отъ промѣна билетовъ, составляющихъ означенный капиталъ, а также остатки отъ процентовъ, за выдачею стипендіи, поступали въ распоряженіе Общества. Въмѣстѣ съ передачею сего капитала Правленіе было поставлено въ извѣстность о воспослѣдовавшемъ Высочайшемъ Государя Императора соизволеніи на учрежденіе стипендіи при варшавскомъ духовномъ училищѣ, а также, что относительно стипендіи при гимназіи, еще въ то время не состоялось Высочайшаго повелѣнія. Правленіе принявъ въ свое вѣденіе стипендіальный капиталъ ежегодно высылало въ духовное училище по 120 р., остальныя же проценты, впредь до учрежденія другой стипендіи, поступили въ кассу Общества.

Разсматриваемый капиталъ къ 1 января 1886 года состоялъ изъ 5750 руб. процентными бумагами, въ томъ числѣ 2600 руб. харьковскими закладными листами, которые были промѣняны на облигаціи восточнаго займа нарицательной стоимостью въ 3450 руб., съ остаткомъ наличными 1 р. 43 коп.; такимъ образомъ капиталъ этотъ состоялъ всего изъ 6600 руб. облигаціями восточнаго займа и 1 руб. 43 коп. наличными.

Въ началѣ отчетнаго года г. попечитель варшавскаго учебнаго округа увѣдомилъ Правленіе, что для обезпеченія стипендіи имени архіепископа Іоаникія, учреждающейся при І мужской гимназіи, необходимо препроводить въ варшавскую контору государственнаго банка, въ счетъ стипендіальнаго фонда, сумму 2400 р. въ 5% государственныхъ или гарантированныхъ правительствомъ бумагахъ. Вслѣдствіе сего, означенная сумма была отчислена отъ стипендіальнаго капитала, съ передачею ей въ вѣденіе учебнаго округа, и затѣмъ въ Правленіи осталось еще 4200 руб. облигаціями восточнаго займа, на содержаніе, изъ процентовъ, уже одной только стипендіи, а именно, при варшавскомъ духовномъ училищѣ и съ обращеніемъ остатка отъ этихъ процентовъ въ пользу Общества. Наличныхъ же этого капитала въ 1886 году было, вмѣстѣ съ полученными процентами, 337 р. 18¹/₂ коп.,

*) См. № 12 X. В. Е. Вѣстника.

изъ которыхъ 120 руб. выдано на стипендію, а 217 р. 18½ коп. поступили въ кассу Общества.

Въ заключеніе Правленіе считаетъ долгомъ заявить, что стипендіальный капиталъ имени Высокопреосвященнаго Леонтія, Архіепископа Холмскаго и Варшаваго, къ 1 января 1886 года состоялъ изъ 3200 р. процентными бумагами и 10 р. 75 коп. наличными; въ тоже время другихъ стипендіальныхъ капиталовъ, имени почетныхъ членовъ Общества А. С. и А. А. Костанда, и покойныхъ: графа П. Е. Кецебу и Ѳ. И. Голикова, было 10650 руб. проц. бум. и 293 р. 93 к. налич., итого 13850 руб. проц. бум. и 304 р. 68 коп. налич. Въ теченіи отчетнаго года, поступило процентовъ 650 руб. 75 коп. и израсходовано на содержаніе стипендіатовъ 600 руб.; затѣмъ къ 1 января 1887 года состояло стипендіальныхъ капиталовъ 13850 руб. процентными бумагами и 355 руб. 43 к. наличными.

СИНОДАЛЬНЫЯ КНИГИ:

Въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ

(въ Москвѣ въ зданіи синодальной типографіи, въ С.-Петербургѣ въ зданіи Св. Синода):

Продаются слѣдующія книги:

ЕВАНГЕЛІЕ

на слав. яз., въ 8 д. л., ц. п., съ киноварью, съ хромоли-
тографированными изображеніями евангелистовъ, на веле-
невой бумагѣ. Цѣна въ сафьянѣ 7 р. 50 к., въ бум. 4 р.
65 к., на бѣлой бум., въ бархатѣ, съ зол. обр.: 6 р. 20 к.,
въ доскахъ, съ зол. обр. 1 р. 40 к., въ бум. 1 р. 5 к.

АПОСТОЛЪ

на слав. яз., ц. п., въ 8 д. л. съ киноварью и съ хромоли-
тографир. изобр. Цѣна на веленевой бум. съ зол. обр., въ
деревѣ 9 р. 50 к., въ шагр. франц. кожѣ 8 р. 75 к., въ са-
фьяне 7 р. 50 к., въ бум. 4 р. 65 к.

МОЛИТВОСЛОВЪ

полный, ц. п., въ 12 д. л., съ кино. и хромоли-
тографированнымъ заглавнымъ листомъ и 15 свящ. изображ. Цѣна
на веленевой бум., съ золот. обр., въ шагр. кожѣ 10 руб.,
въ бум. 6 р. 65 коп., безъ кино., съ литографированными
изображ., на бѣлой бум. въ переплетѣ кож. 2 руб., въ бу-
магѣ 1 руб. 40 коп.

Поступили въ продажу (отдѣльно) рисунки:

а) къ св. ЕВАНГЕЛІЮ,

въ 16 д. — четыре рисунка (литографированные) св. еван-
гелистовъ. Цѣна на одномъ листѣ 20 коп., отдѣльно ка-
ждый рисунокъ 5 коп.

б) къ АПОСТОЛУ,

четыре рисунка (литографированные): 1) святые апостолы
Петръ и Павелъ; 2) Иаковъ, Андрей и Иуда; 3) Иаковъ За-

ведеевъ, Матей и Симонъ, и 4) Ѳома, Вареоломей и Фи-
липпъ. Цѣна на одномъ листѣ 20 коп., отдѣльно каждый
рисунокъ 5 коп.

и в) къ ПОЛНОМУ МОЛИТВОСЛОВУ,

хромолитографированные рисунки, полный экзмп.—16 рис.,
а именно: 1) заглавный рисунокъ (врата московскаго Бла-
говѣщенскаго собора); 2) Сошествіе св. Духа; 3) Спаси-
тель (сѣдящій); 4) Божія Матерь (сѣдящая); 5) соборъ ар-
хангеловъ; 6) изведеніе праотцевъ изъ ада; 7) Благовѣще-
ніе; 8) положеніе во гробъ; 9) распятіе Иисуса Христа; 10)
соборъ верховныхъ апостоловъ и св. Николай Чудотворецъ;
11) Спаситель, съ четырьмя святителями (составителями
литургій): св. апостоломъ Иаковомъ, Василиемъ Великимъ
Иоанномъ Златоустомъ и Григоріемъ Двоесловомъ; 12) св
Троица; 13) Иисусъ Христосъ; 14) Божія Матерь, съ мла-
денцемъ Иисусомъ; 15) ангель хранитель, и 16) Иоаннъ
Предтеча.

Цѣна 2 р. 20 к., отдѣльно каждый листъ, съ 4 рисунками
60 к., каждый рисунокъ отдѣльно 15 коп.

МОЛИТВОСЛОВЪ ПЕРЕЙСКИЙ,

изд. С.-Петербургской синодальной типографіи, 1885 г. ц.
п., въ бум. пер. 1 р. 40 к., въ сафьянѣ 2 р.

„ТРЕБНИКЪ“

цер. печ., съ кино. въ 8 д. л., изд. моск. синод. типогр., въ
2-хъ частяхъ.

Эта книга издана нынѣ съ нѣкоторымъ измѣненіемъ со-
става частей, а именно въ первой части Требника настоя-
щаго изданія оставлены только тѣ молитвы и чинопослѣдо-
ванія, которые чаще всего приходится произносить и сов ер-
шать приходскому священнику; остальные же, въ коихъ
нужда можетъ быть только въ рѣдкихъ случаяхъ, перенесе-
ны изъ 1-й части во вторую. Самая цѣнность книги умень-
шена противъ цѣны прежняго изданія.

1 часть, въ бум. 60 к., въ корешкѣ 70 к., въ кожѣ 80 к.,
2 часть, въ бум. 40 коп., въ корешкѣ 50 к., въ кожѣ 60 к.;
за обѣ части вмѣстѣ 1 р., въ корешкѣ 1 р. 10 коп., въ кожѣ
1 р. 20 коп.

Книга правилъ св. апостоловъ, соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и св. отецъ,

въ листъ, съ кино., ц. п., изд. моск. синод. тин., цѣна
въ кож. 4 руб. въ кор., 3 р., и въ бум. 2 р. 50 к.

АКАФІСТЫ СЪ КАНОНЫ

и прочая душеполезная моленія, крупн. гражд. печ. въ 8 д.
съ 16 священными изображеніями

Цѣна въ бумагѣ 2 руб.

„Атласъ плановъ и фасадовъ церквей, иконостасовъ
къ нимъ и часовень, одобренныхъ для руководства
при церковныхъ постройкахъ въ селеніяхъ“

(изд. Св. Синода).

Цѣна въ бумажкѣ 3 рубля.

ОТДѢЛЪ II.

С Л О В О,

въ день пятидесятилѣтняго юбилея Новогеоргиевскаго крѣпостнаго собора 7 іюня 1887 года¹⁾.

Въ отдаленныя ветхозавѣтныя времена учреждаѣ праздники для избраннаго народа своего, Господь Богъ, черезъ Пророка Моисея между прочимъ, сказалъ сынамъ израилевымъ: *освятите пятьдесятый годъ и объявите свободу на земль всѣмъ живущимъ на ней..... Пятьдесятый годъ да будетъ у васъ юбилей.... Священнымъ да будетъ онъ для васъ* (Лев. XXV, 10, 11, 12). По этому каждый пятидесятый годъ въ жизни еврейскаго народа имѣлъ особенно важное значеніе, проводился торжественно и назывался годомъ юбилейнымъ, священнымъ, радостнымъ. Въ этомъ Божественномъ установленіи о пятидесятомъ годѣ коренится достоуважаемый и благочестивый обычай, перешедшій и въ церковь христіанскую и сохраненный до нашихъ временъ, — обычай отличать, освящать и особо праздновать дни пятидесятилѣтняго служенія церкви и государству со стороны отдѣльныхъ лицъ, или цѣлыхъ обществъ и учреждений.

По милости Божіей, дожили мы, слушатели-христіане, до настоящаго дня, въ который исполняется 50 лѣтъ со дня освященія храма Божія, въ которомъ мы теперь присутствуемъ. Въ жизни христіанина, частной и общественной, храмъ Божій имѣетъ великое значеніе, какъ преимущественное мѣсто духовнаго общенія человѣка съ Богомъ и раздаянія благодатныхъ даровъ Божіихъ, — какъ мѣсто воспитанія нашего для вѣчной жизни. А потому — наша прямая обязанность отличить нынѣшній день, почтить его особымъ празднованіемъ, какъ день достопамятный, священный. Но какъ сдѣлать это? Отличительною чертою ветхозавѣтныхъ юбилейныхъ празднованій было: возбужденіе возможно-большаго благоговѣнія предъ величествомъ славы Божіей и усиленіе благодарственной молитвы за благодѣянія Божіи. То и другое выражалось особо-торжественнымъ богослуженіемъ и приношеніемъ обильнѣйшихъ жертвъ во храмъ. Наконецъ въ юбилейное время для каждаго израильтянина обязательными были дѣла высшаго благотворенія ближнимъ: отпущеніе на свободу рабовъ, прощеніе долговъ и т. п. А для насъ, братія св. храма сего, кромѣ торжественнаго въ настоящій день священнослуженія, средствомъ къ возбужденію

благоговѣнія и благодарной молитвы къ Богу, между прочимъ, можетъ послужить воспоминаніе о минувшихъ судьбахъ нашего св. храма, нашего церковнаго Общества, или прихода, нашей мѣстности вообще. Обратимся же къ такому воспоминанію. Русскіе и православные люди въ этомъ краѣ и на мѣстѣ расположенія нашей крѣпости стали появляться послѣ достопамятнаго 1812 года; но появленіе и пребываніе ихъ здѣсь имѣло тогда характеръ временный, переходный. Лишь послѣ 1831 года, когда Высочайшее вниманіе въ Бозѣ почившаго Государя Императора Николая Павловича обращено было на эту мѣстность, на сохранявшіеся до тѣхъ поръ остатки еще французскихъ укрѣпленій, когда Государь сталъ бывать здѣсь, производя въ окрестностяхъ смотры и маневры войскамъ, Онъ повелѣлъ устроить здѣсь для Себя и для войскъ походную церковь, каковая и была взята и доставлена сюда изъ интендантскаго вѣдомства. Государь повелѣлъ устроить ее въ небольшомъ деревянномъ домикѣ, лично для Него къ тому времени построенномъ на теперешней нашей предцерковной площади. Въ этомъ-то домикѣ и находилась походная Свято-Троицкая церковь съ 1833 по 1837 г. Въ то же время начались соображенія, составлялись планы и смѣты по постройкѣ нашей крѣпости. По сохранившемуся достовѣрному преданію, въ Бозѣ почившій Государь обратилъ особенное свое вниманіе на планъ настоящаго нашего соборнаго храма, изволилъ лично его разсматривать, сдѣлалъ указанія о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ, собственноручно увеличилъ на чертежѣ размѣръ оконъ, а на сѣверномъ и южномъ выступахъ храмоваго крестообразія приказалъ сдѣлать по три двери въ рядъ, съ тѣмъ, чтобы на случай большаго скопленія войскъ въ крѣпости, не помѣстившимся внутри храма богомольцамъ дать возможность слышать и видѣть богослуженіе съ наружной стороны его, чрезъ отворенныя двери. Лѣтомъ 1835 г. совершена была закладка и начата постройка нашего храма по плану, въ составленіи котораго принималъ участіе и за выполненіемъ котораго неуспѣшно слѣдилъ самъ въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Николай Павловичъ. Построенъ храмъ нашъ, какъ и большинство православныхъ храмовъ, въ видѣ креста, четыре конца котораго представляютъ собою четыре фронтона, украшенные каждый сверху треугольными щитами, и въ каждомъ изъ нихъ изображено лѣпною работою Всевидящее Око, знаменующее Промыслъ Божій, хранящій св. церковь. Надъ окнами и дверьми сѣверной и южной стороны сдѣланы такіяже изображенія херувимовъ въ облакахъ, какъ высшихъ служебныхъ духовъ, предстоящихъ престолу Господа Вседержителя и посылаемыхъ Имъ на служеніе спасенію рода человѣческаго, (Евр. 1, 14). Къ концу 1836 г. зданіе собора съ наружной стороны было окончено и — зна-

¹⁾ Сказано священникомъ Евфиміемъ Гурьевымъ.

менательно! — это было первое законченное зданіе въ ряду всѣхъ другихъ крѣпостныхъ сооружений. Затѣмъ въ слѣдующемъ 1837 г. началась внутренняя отдѣлка храма, продолжалась установка иконостаса и оканчивалось приготовленіе храма къ освященію, при чемъ св. иконы для иконостаса и всего храма, Евангелія и богослужебныя книги, свящ. сосуды и облаченія, по Высочайшему повелѣнію, доставлены были изъ С.-Петербурга, отъ придворнаго вѣдомства. Ровно 50 лѣтъ тому назадъ, 7-го іюня 1837 г., на другой день праздника Св. Троицы, во всѣхъ частяхъ оконченный и благолѣпно украшенный, храмъ нашъ, торжественно освященъ Преосвященнѣйшимъ Антоіемъ, тогда еще Епископомъ Варшавскимъ, впослѣдствіи митрополитомъ С.-Петербургскимъ, съ духовенствомъ мѣстнымъ и прибывшимъ изъ г. Варшавы. Государя Императора въ то время не было въ Варшавѣ, а потому Онъ и не присутствовалъ при освященіи нашего храма; за то въ послѣдующее время, при многократныхъ посѣщеніяхъ Новогеоргіевска, Онъ ни однажды не оставилъ этого храма безъ своего посѣщенія, и какъ искренна и благоговѣйна была всякій разъ Его молитва здѣсь! Всегда заходилъ Онъ сюда тотъ часъ же по прибытіи въ крѣпость, и уже отсюда, изъ храма, усердно помолвившись Господу Богу, начиналъ свой царственный обзоръ тѣхъ или другихъ частей крѣпости. Посѣщалъ Онъ храмъ нашъ, присутствуя при богослуженіяхъ въ немъ, и въ праздничные, и въ будніе дни; всходилъ иногда на клирость, гдѣ вмѣстѣ съ псаломщикомъ участвовалъ въ церковномъ пѣніи. Такого же благоговѣйнаго, истинно христіанскаго отношенія къ храму Божию Государь требовалъ и отъ своихъ Августѣйшихъ дѣтей, иногда и безъ Него посѣщавшихъ кр. Новогеоргіевскъ. Всякія свои заботы о нуждахъ крѣпости Онъ обыкновенно начиналъ справками о потребностяхъ ея храма, и если таковыя представлялись, всегда ихъ удовлетворялъ. По Его державной волѣ и указанію, съ освященія сего храма и до настоящаго времени неопустительно совершались, совершаются и на будущее время совершаться будутъ ежевѣдѣльвыя субботнія богослуженія для поминовенія православныхъ воиновъ, какъ умершихъ обычною смертію, такъ и положившихъ жизнь свою на бравномъ полѣ. Такой высокой примѣръ и образецъ въ Бозѣ почившаго Самодержавнаго Основателя, Соорудителя и Покровителя здѣшней твердыни и св. храма сего не оставался, конечно, безъ добраго воздѣйствія и на другихъ, возбуждая и укрѣпляя въ нихъ истинно-христіанскія расположенія и отношенія къ храму Божию. По отзывамъ среди насъ еще находящихся живыхъ свидѣтелей всей полустолѣтней исторіи нашего св. храма и по свидѣтельству мѣстной церковной лѣтописи, храмъ этотъ при всѣхъ въ немъ богослуженіяхъ, особенно въ дни воскресные и праздничные,

всегда бывалъ и бываетъ обилень молящимися. Въ числѣ послѣднихъ не мало перебивало здѣсь лицъ высокопоставленныхъ и многообразованныхъ, но несравненно болѣе людей простыхъ, но глубоко и искренно вѣрующихъ и горячо молившихся. Всѣ Варшавскіе Архипастыри не однократно возносили здѣсь къ престолу Всевышняго свои святительскія молитвы, совершали Святѣйшую Безкровную Жертву за грѣхи людскіе, низводя тѣмъ благословеніе и милости Божія на храмъ сей и молящихся въ немъ. Наконецъ, еще такъ недавно, такъ свѣжо въ памяти нашей воспоминаніе о томъ незабвенномъ событіи, когда мы имѣли великое счастье видѣть въ этомъ храмѣ, въ кругу нашемъ, такимъ же какъ и мы, богомольцемъ предъ этимъ святымъ алтаремъ, Самодержца Всероссийскаго нынѣ благословенно царствующаго Государя Императора Александра III, двукратно посѣтившаго этотъ св. храмъ и усердно молившагося въ немъ вмѣстѣ съ своимъ Августѣйшимъ Семействомъ.

Сколько такимъ образомъ молитвъ, горячихъ и искреннихъ, вознесено къ Богу, сколько радости и горя заявлено здѣсь и излито въ виду этого Божественнаго Престола! Сколько милостей испрошено у Бога! Чья же душа, при воспоминаніи и представленіи о семъ, не исполнится благоговѣніемъ къ этому святому мѣсту и невидимо, но несомнѣнно Обитающему на немъ. Въ чемъ сердцѣ не возгорится живѣйшая благодарность за всѣ милости послѣдовавшія здѣсь отъ Господа Бога въ продолженіе пятидесятилѣтняго времени! Кто изъ насъ при этомъ благодарственно не вспомнеть о незабвенной заслугѣ въ Бозѣ почившаго Государя Николая Павловича, такъ много добра сдѣлавшаго въ этой мѣстности, для этого св. храма, а слѣдов. и для всѣхъ насъ. Въ чемъ же, какъ не въ пламенной и усердной молитвѣ, выразить намъ наши чувства благоговѣнія и благодарности предъ Богомъ вообще и въ особенности въ нынѣшній священный для насъ день! Благодаря же Господа Бога за Его милости къ намъ въ прошедшемъ, о чемъ естественно просить Его нынѣ, какъ не о продолженіи этихъ милостей и въ будущемъ? Нынѣ, подобно тому какъ и 50 лѣтъ назадъ, въ этомъ св. храмѣ возноситъ наши молитвы и совершаетъ Божественное и Святѣйшее Таинство Евхаристіи—нашъ достойнѣйшій Архипастырь Высокопреосвященнѣйшій Леонтій, благобно посѣтившій насъ въ знаменательный для насъ день, чтобы усугубить нашу духовную радость и раздѣлить съ нами наше юбилейное торжество. Мы должны и будемъ вѣровать и надѣяться, что Его болѣе чистыя и совершеннѣйшія святительскія молитвы благодатно помогутъ и нашимъ молитвамъ достигнуть Престола Всевышняго и такимъ образомъ посодѣйствуютъ намъ исполнить нашу священную обязанность по отношенію къ нынѣшнему дню.

Наконецъ, въ составъ юбилейныхъ торжествъ ветхаго завѣта обязательно входили дѣла благотворенія. Было бы благоугодно для Бога и полезно для насъ самихъ, если бы и съ этой стороны наше юбилейное торжество походило на богоучрежденное ветхозавѣтное. Для благотвореній жизнь человѣческая всегда, и особенно въ наше время, представляетъ обширное и свободное поле. Изъ множества предметовъ и цѣлей благотворительности, какъ на болѣе близкій и соотвѣтствующій нынѣшнему торжеству, укажу на одинъ. Нѣкоторыми изъ членовъ нашего прихода уже заявлена мысль и выражено желаніе, въ ознаменованіе пятидесятилѣтняго существованія нашего храма, приобрѣсти для него св. икону, которая бы украшая храмъ, какъ и другія святыя иконы, на будущее время возбуждала благочестивыя воспоминанія о нынѣшнемъ нашемъ торжествѣ. Вотъ на это-то доброе и вполнѣ христіанское дѣло и можетъ быть направлена теперь наша посильная и свободная благотворительность. Можетъ быть ктонибудь, возражая на это, скажетъ, что въ храмѣ нашемъ есть свои средства на приобрѣтенія подобнаго рода. Справедливо: храмъ нашъ имѣетъ свои средства, достаточныя, чтобы приобрѣсти св. икону; но уместно спросить: откуда взялись въ нашемъ храмѣ такія средства? Онѣ образовались изъ добровольныхъ пожертвованій прихожанъ, жившихъ и служившихъ въ крѣпости прежде насъ; благодаря ихъ усерднымъ жертвамъ, храмъ нашъ имѣетъ теперь кромѣ денежныхъ средствъ, много прекрасныхъ богослужебныхъ принадлежностей и нѣкоторыя украшенія. Отчего же они предшественники наши, жертвовали на храмъ свой, а мы, такіе же какъ и они прихожане нашего св. храма, стали бы уклоняться отъ такого добраго и богоугоднаго дѣла?!

Такимъ образомъ, благоговѣнно присутствуя при нынѣшнемъ торжественномъ богослуженіи, усиливъ свои молитвы предъ Богомъ и ознаменовавъ наше церковное торжество тѣмъ или другимъ дѣломъ благотворенія, мы, слушатели-христіане, исполнимъ нашъ священный долгъ предъ Господомъ Богомъ въ нынѣшній знаменательный для насъ день! Аминь.

Праздникъ св. Антонія Печерскаго въ селѣ Радчицѣ Замостскаго уѣзда.

Малая по числу братіи, но прекрасная по обстановкѣ, православная обитель на Антоніевой горѣ выше Туробина находится среди населенія исключительно почти католическаго и въ продолженіи года рѣдко кто изъ богомольцевъ заглядываетъ въ обшир-

ную и благолѣпную церковь ея; но 1-го Іюня ежегодно собирается сюда масса богомольцевъ, православныхъ и поляковъ, изъ разныхъ уѣздовъ, губерній и даже изъ австрійской галиціи и Польши. Въ нынѣшнемъ году было до четырехъ тысячъ народа. Мѣстоположеніе, по высотѣ и красотѣ своей, почти такое же какъ въ Почаевской или Кіевопечерской Лаврѣ; роскошный по растительности и обширности своей садъ и большой буковый лѣсъ съ деревьями гигантской величины окружаютъ новоустроенную Холмскимъ архіерейскимъ домомъ обитель. Богатая зеленюя долина съ необъятными, сливающимися съ горизонтомъ лѣсами, и разбросанными тамъ и сямъ совершенно ополяченными русскими деревьями красиво разстилается передъ взорами богомольца, умѣющаго въ дивныхъ красотахъ природы созерцать величіе Божіе. Но среди благоговѣйныхъ созерцаній съ высокой церковной горы не вольно защемишь сердце, когда подумаешь, что кругомъ въ бѣлыхъ малорусскихъ хатахъ, живописно разбросанныхъ по изумрудной равнинѣ, живутъ нынѣ напитанные латинскимъ фанатизмомъ противники церкви православной и русской народности. Между тѣмъ нѣкогда все они были русскими православными; теперь же они забыли свою родную рѣчь и вѣру, говорятъ по польски и настроили себѣ по всюду костеловъ, да еще и гордятся своимъ отщепенствомъ и усвоили себѣ презрительный польскій гоноръ по отношенію къ русскимъ людямъ и православнымъ, церковнымъ учрежденіямъ.

Около церкви св. Антонія сосредоточивается глухая, но отчаянная борьба папистовъ съ православіемъ. Прежде на мѣстѣ православной обители находился бернардинскій монастырь съ костелемъ посвященнымъ памяти итальянскаго монаха Антонія Падуанскаго, но за участіе обитателей его патеровъ въ польскомъ повстаніи 1863 года монастырь и костель были закрыты, а затѣмъ зданіе его обращено въ православную Церковь, посвященную памяти Преподобнаго Антонія Кіевопечерскаго. Въ первые годы никто почти не ходилъ въ церковь даже въ престольный праздникъ, ибо народъ привыкъ кланяться мнимо чудотворной иконѣ Антонія Падуанскаго и поляки успѣли въ свое время увести ее изъ Радчицы въ село Лабунь и поставили въ костель, передѣланный во времена папскаго произвола изъ православной церкви, насильственно отнятой у русскихъ папскимъ бискупомъ Николаемъ Свирскимъ въ 1757 году и отданъ первоначально базилианамъ, а потомъ — Римско-католикамъ. Въ этотъ-то костель и устремился народъ, поляки и русскіе, цѣлыми тысячами на богомолье. Но Антоній Падуанскій цѣлую жизнь интриговалъ и боролся съ собственной іерархіей, а ученики его за раздоры были отлучены отъ церкви самимъ папою, и непристойно русскому народу считать такого человѣка чудотворцемъ; потому, со времени передачи монастыря Ра-

дочницы въ вѣдѣніе Холмскаго архіерейскаго дома русскій народъ былъ призванъ на поклоненіе истинно святому русскому чудотворцу Антонію Кіево-печерскому. Торжественные крестные ходы изъ соседнихъ монастырю и отдаленныхъ отъ него приходовъ бывшей Холмской епархіи привлекаютъ ежегодно къ 1 Юня большое собраніе народа. Величавость православнаго архіерейскаго Богослуженія въ этотъ день привлекаетъ не только православныхъ но и католиковъ, менѣ фанатичныхъ, чѣмъ большинство ихъ. Кромѣ церкви св. Антонія Печерскаго въ лѣсу и на озерѣ устроено шесть часовень и въ каждой изъ нихъ 1 Юня совершается служба Божія, и при всемъ томъ священники едва успеваютъ исповѣдать и причастить говѣющихъ богомольцевъ. Но польскіе ксендзы стараются, чтобы въ тотъ-же самый день 1 юня народъ ходилъ не въ Радочницу, а въ ихъ польскій костелъ въ Лабунь къ мнимо-чудотворному образу Антонія Падуанскаго; потому въ Замостскомъ уѣздѣ передъ первымъ Юня можно наблюдать курьезное явленіе: когда огромныя вѣмецкія арбы, набитыя богомольцами, ѣдутъ въ Радочницу, противъ нихъ ѣдутъ изъ Радочницы и окрестностей такія же арбы съ опоячанными русскими католиками, поляками или упорствующими унитами въ Лабунь къ костелу Антонія Падуанскаго. Встрѣчаясь, богомольцы обѣихъ сторонъ заводятъ между собою иногда разговоръ, но чаще всего настроенные ксендзами паписты кричатъ встрѣчнымъ православнымъ.

„Не ѣздите въ Радочницу, тамъ ничего нѣтъ, въ костелѣ (т. е. въ церкви) лошади стоятъ, въ стойлахъ сѣно ѣдятъ; поворачивайте возы, ѣдемъ вмѣстѣ въ Лабунь, тамъ настоящее набоженство“. Говорятъ, что не мало есть простецовъ, вѣрящихъ подобному обману папистовъ и повараживающихъ въ Лабунскій костелъ; большинство же, невнимая клеветѣ фанатиковъ, идетъ въ Радочницу и получаетъ благодатную помощь православной церкви. Ксендзы не удовольствовались устройствомъ встрѣчнаго праздника и возбужденіемъ фанатизма въ окрестностяхъ православнаго монастыря; они собрали было сумму болѣе сорока тысячъ рублей и начали было строить великолѣпный костелъ возлѣ православнаго монастыря, при томъ по дорогѣ богомольцевъ, для того чтобы заманивать православный русскій людъ въ свой костелъ и вести ультрамонтанскую пропаганду; но правительство, обративъ вниманіе на то что по соседству есть уже большой костелъ, а новый для католическаго населенія не нуженъ, постройка же фундамента его начата съ цѣлію интриги противъ русской вѣры и народности,—запретило дальнѣйшую работу по возведенію костела; но паписты хлопочутъ о дозволеніи имъ по прежнему опоячивать недобитое польской справой русское населеніе Холмскаго края. Хвалятся даже своими какими-то ходатаями въ Петер-

бургѣ. Такъ или иначе, по годъ отъ году народа сходится въ Радочницу къ 1-му Юня все больше и больше, польская срава постепенно теряетъ почву подъ ногами въ Холмскомъ краѣ. Въ нынѣшнемъ году кромѣ Холмскаго духовенства съ Преосвященнымъ Епископомъ Люблинскимъ во главѣ, двадцать два сельскихъ іерея и нѣсколько діаконовъ участвовали въ Богослуженіи на престольный праздникъ. Въ субботу, Воскресенье и понедѣльникъ народъ непрерывно исповѣдался у многихъ священниковъ и на литургіяхъ въ монастырскомъ соборѣ и часовняхъ причащался св. Христовыхъ Таинъ. Сельскимъ духовенствомъ было сказано нѣсколько проповѣдей на понятномъ народу нарѣчій, замѣчательныхъ своею силою, простотою и содержательностію. Если бы Богъ послалъ Холмскому краю больше такихъ проповѣдниковъ, то ксендзовская пропаганда, вредная русской вѣрѣ и народности, скоро замолкла бы на вѣки. Послѣ всенощнаго бдѣнія на монастырской площади предложено было мною многочисленной массѣ народа религиозное собесѣдованіе съ помощію большихъ свѣтовыхъ картинъ сціоптикона, при чемъ одинъ изъ сельскихъ священниковъ громогласно повторялъ мою русскую рѣчь далеко отстоявшей тысячной толпѣ на понятномъ ей хохлацко—польскомъ жаргонѣ и можно сказать, рѣчь его была потрясающая; когда напримѣръ при видѣ картины „сожженіе ксендзами славянскихъ книгъ братьевъ св. Кирилла и Меодія“ батюшка громко возгласилъ народу „а знаете—это они жгли наше св. Евангеліе, Апостоль, Часословъ, Псалтирь“—народъ застоналъ отъ скорби, женщины подняли плачъ; вся масса народа загудѣла. Тоже происходило и при объясненіи нѣкоторыхъ другихъ картинъ, напримѣ: св. Меодій въ тюрьмѣ; „смерть св. Кирилла“; „Картина страшнаго суда“. Ксендзы всѣми силами стараются поселить въ народѣ убѣжденіе, что церковь Римская древнѣе греческой; въ народѣ ходятъ толки, что въ Римѣ жилъ самъ Христосъ, что всѣ люди, въ томъ числѣ и русскіе христіане, сначала были вѣры Римской, но потомъ измѣнили ей, за что пойдутъ въ пекло. Подобныя убѣжденія служатъ причиною тому, что множество народа въ Холмскомъ краѣ или прямо предпочитаетъ костелъ церкви, или считаетъ своимъ долгомъ равно почитать и попеременно молиться въ нихъ. Для противодѣйствія заблужденію или индиферентизму крестьянъ въ вечернемъ собесѣдованіи на монастырскомъ дворѣ исторически показано распространеніе истинной Христовой церкви на землѣ нагляднымъ объясненіемъ 12-ти картинъ изъ книги дѣяній апостольскихъ, 21-й изъ жизни Кирилла и Меодія и нѣсколькихъ изъ жизни Владиміра святаго и распространенія Христіанства въ Россіи. Такимъ образомъ каждому богомольцу было наглядно уяснено, что самая древняя, святая, апостольская вѣра—восточная православная, западная же-не покорная дочь ея. Въ промежуткахъ

между объясненіями гимназической хоръ города За-мостья пѣлъ молитвы и гимны.

Судя по толкамъ между народомъ, дошедшимъ до насъ, религиозное торжество престольнаго праздника Антоніевскаго монастыря произвело на народъ благотворное впечатлѣніе; слышны были и такія рѣчи „Най ляхи не кажуть съ сего дня, що ихъ віра лучше нашей“. Особенно трогательно было водосвятіе у часовни на озерѣ, крестный ходъ по маленькимъ церковкамъ необъятнаго парка и панихида у памятника Царя-Освободителя о упокоеніи доброй души этого великаго друга народа, мученика Александра II-го.

Игуменъ *Владиміръ*.

Историко-статистическое описаніе церкви и прихода „Ганскъ“, Влодавскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи¹⁾.

На пути между уѣздными городами Холмомъ и Влодавою расположено село Ганскъ, отстоящее отъ перваго—въ 28 верстахъ, по большой дорогѣ въ городъ Бѣлу, отъ послѣдняго-же—въ 21 верстѣ, по такой же дорогѣ въ село Савинъ; въ 56 верстахъ отъ губернскаго города Люблина и въ 120 верстахъ отъ губернскаго города Сѣдльца. Отъ чего получило свое названіе село Ганскъ—неизвѣстно, и кромѣ этого официального названія другими именами оно въ народѣ не именуется. До конца прошлаго столѣтія село Ганскъ раскинуто было въ болѣе чѣмъ одной верстѣ разстоянія отъ нынѣшняго его мѣстоположенія. Такая разбросанность села не понравилась тогдашнему помѣщику Игнатію Менчинскому и онъ задумалъ перенести его на новое мѣсто. Съ этою цѣлю онъ самъ въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ ходилъ по полямъ, ставилъ палочки и, подобно землемѣру, тщательно осматривалъ каждый участокъ земли и до того присматривался къ нему, что прослылъ въ народѣ полумумнымъ. Наконецъ, Менчинскому удалось выбрать самую ровную мѣстность; размѣривъ ее и указавъ границы какъ главной улицы, такъ и каждой усадьбы, равно и мѣсто для каждаго дома порознь, онъ переселилъ туда своихъ крѣпостныхъ между 1795 и 1802 годами. Здѣсь же онъ указалъ мѣсто и для новой деревянной церкви и для церковныхъ построекъ.

Ганскій православный приходъ принадлежитъ къ лучшимъ приходамъ I-го Влодавскаго благочинія. Къ нему причислены село Ганскъ и семь деревень: Кульчинъ—въ 6 верстахъ отъ Ганской церкви, Колаче—въ 10, Зджарка—въ 8, Щесники—въ 4, Старина—въ 8, Константиновка—въ 3 и Любовѣжъ—въ 7 верстахъ. Границы этого прихода слѣдующіе: на востокъ—приходъ Косыньскій—въ 11 верстахъ, на западъ Верещинскій—въ 14, на

югъ Хутческій—въ 11 и на сѣверъ Любевскій—въ 14 верстахъ. Почти посрединѣ между церквами этихъ сосѣднихъ приходоѡвъ, въ селѣ Ганскѣ высятся прекрасное каменное зданіе: домъ молитвы Ганскихъ прихожанъ—православная церковь, построенная въ 1882 году.

Церкви и колокольни.

Древнѣйшая церковь въ селѣ Ганскѣ находилась въ 1½ верстѣ отъ нынѣшняго церковнаго погоста, на юго-западъ отъ помѣщичьей усадьбы. Старая церковь, построенная во имя святаго Николая, была весьма бѣдная, обветшалая, покрытая соломой и „очень ничтожная“, какъ выразился объ ней ассесоръ холмскаго аудиторіальнаго суда, ксендзь Севастіанъ Золотко, въ инвентарѣ, составленномъ имъ по случаю устраненія отъ завѣдыванія Ганскимъ приходомъ священника Павла Луценскаго въ августѣ мѣсяцѣ 1795 года. Изъ этого инвентаря, между прочимъ, видно, что еще до 1795 года задумана была постройка новой церкви и что въ томъ же 1795 году былъ уже отчасти приготовленъ и матеріалъ для нея: подвалины обработанныхъ пять, колодь для распилки 15, подвалины меньшихъ 6, дерева распиленнаго 59 штукъ, вершковыхъ—пятисаженныхъ досокъ 27 и проч. Но въ 1796 и 1797 годахъ старая церковь, неизвѣстно отъ какой причины, сгорѣла; сгорѣлъ при томъ и священнической домъ. Это было поводомъ къ скорѣйшей постройкѣ новой церкви, но уже не на этомъ самомъ мѣстѣ, а на другомъ—указанномъ самимъ помѣщикомъ. Съ этимъ пожаромъ, истребившимъ все почти церковные документы, изгладились всякіе слѣды бывшаго когда-то въ Ганскѣ православія. Съ перенесеніемъ же села Ганска на новое, нынѣшнее мѣсто, около того же времени, и съ обращеніемъ помѣщикомъ церковнаго погоста и земли, находившейся подъ крестьянскими постройками, въ пахатное поле, изгладилось и самое мѣсто, на которомъ нѣкогда приносилась безкровная жертва Богу и которое было освящено присутствіемъ Господа. Одинъ небольшой камень на пригоркѣ, съ лѣвой стороны бывшей нѣкогда дороги въ деревню Кульчинъ, указываетъ мѣсто, гдѣ была церковь, а небольшой прудъ, неподалеку отъ того мѣста, напоминаетъ о близъ стоявшемъ священническомъ домѣ. Когда построена старая церковь—неизвѣстно. Устное преданіе говоритъ, что въ ней не было иконостаса, но не было и органа. Колокольни въ собственномъ смыслѣ тоже не было. Два малыхъ колокольчика привѣшены были къ балкѣ, утвержденной на двухъ деревянныхъ столбахъ.

На мѣсто сгорѣвшей старой Николаевской церкви въ 1798 году въ селѣ Ганскѣ построена была деревянная церковь во имя Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня, стараніемъ бывшаго въ то время Ганскаго помѣщика, колятора мѣстной греко-уніатской церкви, Игнатія Менчинскаго, при дѣятельномъ участіи прихожанъ. Участіе послѣднихъ состояло: въ вывозкѣ матеріала, необходимаго для постройки церкви, въ обработкѣ и распиловкѣ всего дерева, въ выполненіи всей черной работы, въ производствѣ строительныхъ работъ подъ надзоромъ мастеровъ и подрядчиковъ, а кое-гдѣ и въ уплатѣ послѣднимъ съ разсрочкою на нѣсколько

¹⁾ Труды историко-статистическаго комитета по описанію церквей Холмска-Варшавской Епархіи.

лѣтъ. Иногда помѣщики пріобрѣтали право колыторства единственно за ассигновку строеваго матеріала и за руководство постройкою въ духѣ католическомъ, за устройство органа и т. п. латинскихъ новшествъ. Но даже и введеніе послѣднихъ не всегда производилось на счетъ колытора. Прихожане помнятъ, что въ 1850 году съ нихъ потребовано на починку попорченнаго органа по 75 копѣекъ съ каждаго хозяина.

Упомянутая нами церковь построена была алтаремъ на востокъ. Середина ея четырехугольная, почти квадратная, имѣла въ длину 23, въ ширину 22 аршина. Крыша на ней гребневидная, какъ на обыкновенныхъ жилыхъ домахъ, крытая гонтомъ. На гребнѣ крыши, ближе къ ея восточной части, находился небольшой куполь, крытый бѣлою жестью, въ которомъ былъ утверждёнъ большой желѣзный крестъ. Въ куполѣ висѣлъ малый колоколь, называемый „сигнатуркою“. Алтарная часть церкви, пристроенная къ восточной ея сторонѣ, имѣла форму пятиугольника; на ней возведена была гребневидная крыша, на полтора аршина ниже главной крыши. На восточномъ концѣ алтарной крыши и на западномъ концѣ главной—водружено было по одному кресту, оба величиною меньше креста на куполѣ. Притворъ — первая часть храма — помѣщался съ западной стороны и имѣлъ только половину высоты церкви; онъ былъ четырехугольный, покрытый гонтовой крышею, съ малымъ, желѣзнымъ крестомъ наверху. Такую же точно форму въ миниатюрѣ представляла тамъ ризница, пристроенная къ сѣверной сторонѣ алтарной части. Потолокъ въ церкви былъ настеленъ досками по балкамъ. Иконостаса при постройкѣ церкви не было; онъ устроенъ только въ 1845 г. Полъ уложенъ кирпичный; впоследствии, при устройствѣ иконостаса, поверхъ кирпичнаго пола въ алтарной части храма положенъ былъ полъ деревянный. Престоловъ въ церкви было три, цѣликомъ вывезенныхъ въ 1800 году изъ Красновоставскаго костела, разрушеннаго Австрійскими войсками. Главный престолъ въ честь Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня, кирпичный; на немъ утверждёнъ большой кіотъ рѣзной работы въ шесть аршинъ высоты и пять—ширины, съ колоннами на пьедесталахъ и капителями. Сверху кіота рельефное изображеніе св. Духа съ херувимами, въ лучахъ, парящаго въ облакахъ. Въ срединѣ же кіота, на крестѣ, рельефное изображеніе распятаго Спасителя, почти въ натуральную величину. Терновый вѣнецъ на главѣ Иисуса Христа и оцѣпаніе вызолочены. По бокамъ престола, на особыхъ пьедесталахъ, двѣ статуи деревянные, золоченныя, изображавшія: пророка Мойсея, держащаго въ рукѣ вознесеннаго на крестѣ змія и св. Іосифа Обручника, держащаго въ лѣвой рукѣ младенца Иисуса, а въ правой — жезлъ прозябшій. Вся работа цѣнна и замѣчательна; выполнена она, какъ видно изъ надписи на пьедесталѣ статуи Мойсея, нѣкимъ Симеономъ Словицкимъ въ 1716 году. Другіе два престола, съ правой стороны въ честь святителя Николая и съ лѣвой въ честь Богоматери, сдѣланы изъ дерева и помѣщались по угламъ въ полуоборотѣ на юго-востокъ и сѣверовостокъ, при самомъ началѣ средней части храма, такъ что впоследствии они очутились внѣ алтаря и служили какъ бы продолженіемъ иконостаса. На

нихъ помѣщались кіоты рѣзной работы, съ колоннами, довольно цѣнныя. Въ лѣвомъ кіотѣ — икона Богоматери съ предвѣчнымъ младенцемъ, очень хорошей живописи, въ правомъ — святителя Николая въ тиарѣ католическихъ епископовъ, обветшавшая. Оба кіота, частью вызолоченные, частью посеребрённые, работы того же Словицкаго. Въ 1878 году, къ храмовому празднику Воздвиженія, полусогнившій полъ въ алтарѣ, съ разрѣшенія Преосвященнаго Маркелла, епископа Люблинскаго, переложёнъ вновь и устроенъ новый престолъ по чину православному, въ подобающемъ ему мѣстѣ, и освященъ въ томъ же году 14 сентября мѣстнымъ настоятелемъ, священникомъ Θεодоромъ Ляхоцкимъ въ сослуженіи настоятеля Косыньскаго прихода, священника Кирилла Островскаго и Луковскаго настоятеля, священника Іеронима Максимовича. При устройствѣ сего престола устранены не только ступени, бывшія предъ старымъ престоломъ, но и часть прежняго—разобрана, а оставлено изъ него лишь то, что необходимо было для фундамента запрестольному кіоту Распятія. Иконостасъ довольно незавидный, досчатый, столярной работы, выкрашенный, съ крапинками, подъ мраморъ. Въ немъ четыре намѣстныя иконы, двѣ малыя — на царскихъ вратахъ, одна—на сѣверныхъ и одна —на южныхъ дверяхъ, всѣ онѣ писаны на холстѣ и наклеены на дерево. Надъ царскими вратами помѣщались довольно хорошее изображеніе Тайной вечери. Устройство иконостаса до самаго воссоединенія униатовъ съ православною церковью, не имѣло подобающаго ему значенія: царскія врата были отворяемы и затворяемы не священникомъ, а братчиками или же дѣдомъ церковнымъ, въ алтарь входили не только мужчины, но и женщины; царскими вратами входилъ и выходилъ съ своимъ семействомъ помѣщикъ колыторъ, для котораго съ правой стороны главнаго престола нарочно устроена была длинная скамья, вынесенная оттуда только въ 1875 году; черезъ царскія врата священникъ торжественно входилъ и подводилъ къ главному престолу новобрачныхъ, которымъ иногда сопутствовали не очень-то трезвые дружки и свахи.

Колокольня при этой церкви была деревянная, построенная въ 1800 году, внѣ церковнаго погоста; на четырехъ трехсаженныхъ столбахъ, связанныхъ въ разныхъ направленіяхъ и обшитыхъ досками, и покрыта гонтовой крышею, съ четырехъ сторонъ пирамидально сходящеюся къ вершинѣ. На ней всѣхъ колоколовъ было четыре: большой двадцати пяти пудовый, съ изображеніемъ на одной сторонѣ распятія Христа Спасителя, на другой — Богоматери съ предвѣчнымъ младенцемъ, а вокругъ слѣдующая надпись: „Ten zwon kościoła ormianskiego Zamojskiego przelany w Brzezanach anno domini 1761“ („этотъ колоколь Замостской армянской церкви перелитъ въ городѣ Бережанахъ въ 1761 году“); второй колоколь, чисто православный, двѣнадцати пудовый, съ изображеніемъ по одной сторонѣ Архистратига Михаила, держащаго на цѣпи діавола, а по другой — Великомученицы Параскеви и надпись: „Року Божія 1708“ (1776); третій — около двухъ пудовъ съ латинскою надписью: „Anno Domini 1788“; четвертый—самый меньшій надписанъ по славянски: „Року Божія 1708“ (1801).

Нынѣшняя новая, каменная, приходская церковь построена въ 1882 году въ честь Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня, на счетъ казны, за сумму 25116 р. 80 коп., подрядчикомъ Гомельскимъ мѣщаниномъ Василюемъ Кобозевымъ, подъ наблюдениемъ архитектора Оомы Орловскаго. Прежняя деревянная церковь разобрана и перенесена въ село Сѣдлище, новая же построена немного дальше, восточнѣе первой, продолговатымъ крестомъ. Окна въ ней въ два яруса и все съ желѣзными рѣшетками. Куполовъ два: одинъ — на срединѣ церкви, другой — на фронтальной ея части, на колокольнѣ; первый круглый, а второй въ видѣ восьмигранной башни на 3 1/2 сажени выше перваго; оба они глухіе. Кресты на церкви и на колокольнѣ сдѣланы изъ тройнаго, связаннаго желѣзными болтами, толстаго листоватаго желѣза, оба вызолочены и водружены на мѣдныхъ, золоченныхъ шарахъ. Кровля вся цинковая, а главы куполовъ крыты бѣлою жестью. Церковь снаружи окрашена въ ясно-зеленый цвѣтъ, а карнизы и колонны цвѣта желто-краснаго: Входныхъ дверей пять: первая большія — фронтальная, вторыя такія же ведутъ въ средину церкви, двое боковыхъ: сѣверныя и южныя и, наконецъ, дверь малая, ведущая снаружи въ параномарню. Кромѣ сихъ есть еще четыре малыя, внутреннія двери: въ колокольню, въ кладовую, въ ризницу и въ параномарню. Послѣднія двери находятся въ алтарной части храма. Все оубъ деревянныя, крашенныя подъ цвѣтъ дуба. Зданіе церкви весьма крѣпкое, заключаетъ въ себѣ 47 квадратныхъ сажень. Внутреннее расположеніе церкви продолговатое, крестообразное, со сводами, устроенными на аркахъ. Полъ деревянный, покрашенный. Церковь теплая; въ ней три круглыя печи, обшитыя листовымъ желѣзомъ. Солея возвышается на пять ступеней; клиросъ отдѣленъ отъ солей и восходитъ на него по четыремъ ступенкамъ. Алтарная часть троючастна, раздѣлена двумя поперечными стѣнами съ пролетами; въ боковыхъ отдѣленіяхъ помѣщаются: въ правомъ — пономарня, а въ лѣвомъ — ризница. Алтарь занимаетъ 36 квадратныхъ аршинъ. На горнемъ мѣстѣ, въ большой рѣзной золоченой рамѣ, съ колоннами и капителями рельефное распятіе Спасителя на крестѣ. Сверху сего кіота рѣзное изображеніе св. Духа, съ лучами, парящаго въ облакахъ и окруженное херувимами. Этотъ кіотъ внесенъ съ двумя другими, помѣщенными у иконостаса, изъ старой церкви и обновленъ иждивениемъ прихожанъ иконостасныхъ дѣлъ мастеромъ Людомиромъ Танакевичемъ. Обновленіе его обошлось въ 500 р. Престоль и жертвенникъ дубовые; сѣни надъ престоломъ нѣтъ; особенностей въ устройствѣ жертвенника тоже нѣтъ. Иконостасъ новый, съ колоннами, устроенъ по образцу № 1 утвержденныхъ для Привислянскаго края иконостасовъ съ рѣзбою по мѣстамъ выпуклою и съ продолжными углублениями на колоннахъ; карнизы на иконостасѣ, рѣзба, углубленія въ колоннахъ и рамы золочены; общій видъ его свѣтло-голубой. Царскія двери рѣзныя, въ видѣ вѣтвей, переплетающихся въ разныхъ направленіяхъ; въ срединѣ ихъ малыя, круглыя иконы, изображающія 4-хъ евангелистовъ, а сверху, на вратахъ, крестъ. Надъ царскими вратами въ рѣзномъ, золоченомъ украшеніи изображеніе Тайной вечери, надъ сѣверными дверями — скрижали съ 10 заповѣдями, надъ южными —

чаша, весь же иконостасъ увѣнчанъ большимъ, золоченымъ крестомъ. Иконостасъ работы варшавскаго мастера А. Прехнера, а живопись — кисти художника Гаевского. По обѣимъ сторонамъ иконостаса, въ полукруглыхъ нишахъ, на сѣверо-востокъ и юго-востокъ, поставлены внесенные изъ старой церкви два другихъ кіота, которые, будучи окрашены подъ цвѣтъ иконостаса, представляютъ намъ продолженіе его въ одну и другую сторону. При обновленіи кіотной иконы Богоматери съ Предвѣчнымъ младенцемъ живопись осталась прежняя, она была только обмыта и очищена, въ другомъ же кіотѣ, вмѣсто бывшаго изображенія св. Николая, помѣщена вновь написанная икона преподобнаго Антонія Печерскаго. Сверху кіотовъ, въ обновленныхъ рѣзныхъ, золоченыхъ рамахъ, помѣщены, вмѣсто бывшихъ доселѣ изображеній святыхъ, чтимыхъ латинскою церковью, изображенія: св. Великомученицы Екатерины надъ Богоматерью и св. Великомученика Іоанна Война надъ преподобнымъ Антоніемъ. Иконы эти написаны земскимъ стражникомъ Влодавскаго участка, бывшимъ ученикомъ Яблочинскаго монастырскаго училища, Ганюномъ.

Колокольня во фронтальной части церкви — въ четыре этажа; въ третьемъ изъ нихъ помѣщается семь колоколовъ: четыре — перенесенные изъ старой колокольни, одинъ малый (сигнатурка) взятъ изъ купола старой деревянной церкви и, кромѣ того, при постройкѣ новой церкви, представлены подрядчикомъ, согласно смѣтѣ, два колокола изъ Варшавскаго завода Зволлинскаго: одинъ въ 16 пудовъ вѣса, а другой въ 4 пуда.

Ограда вокругъ новой церкви еще не устроена.

Приписная часовня въ д. Зджаркѣ.

Въ деревнѣ Зджаркѣ есть приписная къ Ганской церкви часовня во имя преподобнаго Онуфрія Великаго, деревянная, построенная въ 1785 году при помѣщикѣ Игнатіѣ Мюнчинскомъ и священникѣ Павлѣ Луцинскомъ. Въ этой часовнѣ есть икона Богоматери, копія холмской чудотворной иконы и икопа преподобнаго Онуфрія Великаго. Во время уни въ сей часовнѣ Ганскіе священники совершал и литургію въ третій день Пасхи, на второй день Рождества Христова, въ день преподобнаго Онуфрія — 12 іюня каждаго года, во вторую субботу послѣ Покрова и въ субботу Оомину за всехъ умершихъ, равно какъ и всякій разъ по частному востребованію жителей деревни Зджарки. Архіерейскаго разрѣшенія на совершеніе литургіи въ сказанной часовнѣ не было, да и антиминос своего эта часовня не имѣла; службы совершались на антиминосѣ, священнодѣйствованномъ Порфиріемъ Важинскимъ, выданномъ въ 1793 году въ церковь Свирцовскую и, вѣроятно, вынесенномъ оттуда священникомъ Іаковомъ Грушецкимъ, переведеннымъ изъ Свирцова въ сел. Ганскѣ. Въ настоящее время эта часовня совершенно обветшала и литургія въ ней съ 1875 г. болѣе не совершается; бываетъ въ ней только одно отиѣваніе покойниковъ изъ жителей д. Зджарки.

При этой часовнѣ, на четырехъ столбахъ, висятъ два небольшихъ колокола, каждый въ полпуда вѣсомъ.

Церковная утварь.

Церковной утвари въ Ганской церкви достаточно. Потировъ три, дискосъ одинъ; одинъ потиръ и одинъ дискосъ серебряные, позолоченные и всѣ они не представляютъ намъ ничего замѣчательнаго какъ по цѣнности, такъ и по своей древности и исторической важности. Крестъ на престольный—оловянный, ручной же—мѣдный, позолоченный; дарохранительница—мѣдная, позолоченная, представляющая собою сѣнь надъ гробомъ въ видѣ пятиглаваго купола. Ковчегъ обыкновенный, квадратный, на крышкѣ котораго серебряный гробикъ. Паникадило одно серебряное—аплике на 24 свѣчи. Въ церкви на лицо: водосвятная чаша, мѣдная — побѣленная, брачные, бронзовые вѣнцы, всенощное блюдо, за престольный семисвѣчникъ, шесть подсвѣчниковъ малыхъ и еще два—меньшихъ; девять лампадъ,—всѣ они мѣдные — побѣленные; далѣе —ковшикъ для теплоты, серебряная — позолоченная дароносица, два малыхъ серебрянныхъ — позолоченныхъ блюда для антидора, одно мѣдное — побѣленное кадило и красно-мѣдный, вылуженный чайникъ для воды. Замѣчательнаго въ сихъ вещахъ по цѣнности и древности ничего нѣтъ. Купели до недавняго времени въ церкви вовсе не было, младенцы съ 1875 года крестились въ деревянной кадочкѣ устроенной на треножничкѣ. Въ настоящее время есть купель металлическая.

Ризница въ состояніи не скудномъ. Священническихъ облачений, годныхъ къ употребленію, четыре: праздничныя—парчи серебряной, воскресныя и повседневныя—парчи мишурной и траурныя—плисовые. Кромѣ того ризъ ветхихъ, негодныхъ къ употребленію, есть не полныхъ приборовъ четыре. Особыхъ, замѣчательныхъ облачений въ церкви нѣтъ. Ризница помѣщается въ парочно устроенныхъ шкафахъ и комодѣхъ.

Въ церкви имѣются двѣ хоругви; на обѣихъ на малиновомъ плисѣ съ мишурными украшениями, одни и тѣже изображенія: съ одной стороны—Богоматери, а съ другой — крещенія Господня. Плащаница — на малиновомъ бархатѣ. Слова: „Благообразный Иосифъ” и херувимы шиты золотомъ.

(Продолженіе будетъ).

Характеръ латинской пропаганды въ Японіи и судьбы ея (въ 16 и 17 стол.).

*(Продолженіе *).*

Побитые язычниками въ 1615 году латинскіе христіане въ продолженіи многихъ лѣтъ не могли организоваться къ сильному бунту противъ правительства и судя по вышесказанному о мученіяхъ ихъ пассивно покорялись своей судьбѣ, но на самомъ дѣлѣ въ тайнѣ приготавливали оружіе и составляли организцію общаго повстанья всѣхъ латинскихъ христіанъ

противъ правительства Японіи. Оно разрѣшилось бунтомъ десятковъ тысячъ христіанъ, избравшихъ себѣ генераломъ замѣчательнаго своими дарованіями молодаго челоуѣка по имени Сиро. Они ждали только предлога, чтобы начать безошадную войну съ правительствомъ. Чиновники, посланные правительствомъ произвести обыскъ въ домѣ одного христіанина, не почтительно обошлись съ латинскими иконами. За это достойные ученики воинственныхъ іезуитовъ начали бить императорскихъ комисаровъ и заколотили ихъ до смерти, разорвавъ тѣла ихъ на куски. Поводомъ же къ обыску было подозрѣніе одного фермера въ письменныхъ сношеніяхъ съ португальцами съ цѣлю ниспроверженія съ помощію ихъ языческаго порядка дѣлъ, существовавашаго тогда въ Японіи. Убійство правительственныхъ чиновниковъ въ одной деревнѣ южной Японіи въ 1636 году заставило думать многочисленныхъ послѣдователей латинской вѣры въ той мѣстности, что гоненіе начнется на нихъ еще болѣе жестокое чѣмъ прежде, потому они рѣшились на общее вооруженное сопротивленіе правительству, перестали платить подати и объявили, что не признаютъ надъ собою власти языческаго государства. Избранный ими главнокомандующій, чудесно рожденный и чудесно—обставленный юноша Сиро назначилъ генераловъ и офицеровъ изъ дворянъ и крестьянъ, приказавъ имъ набирать и обучать войска; вытасчено было давно уже исподоволь заготовленное оружіе—старое японское и новое португальское-огнестрѣльное. Порохъ и пушки доставили имъ португальцы изъ своихъ кораблей. И вотъ съ 1637 г. началось страшное кровопролитіе, кончившееся для латинскихъ христіанъ весьма трагически.

Сиро—набралъ подъ свою команду въ провинціи Хизенъ до сорока тысячъ войска. Какимъ-то чудомъ уцѣлѣлъ и очутился около него въ качествѣ совѣтника іезуитъ Барра. Удѣльные Князья острова Кіусіу, услышавъ о бунтѣ, послали свои отряды войскъ подавить возстаніе, но они одинъ за другимъ были разбиваемы повстанцами генерала Сиро. Оставивъ городъ Нагасаки и смежныя съ нимъ города, католики мѣстомъ своей защиты избрали выгодный въ стратегическомъ отношеніи островъ Амакуса близъ Нагасаки. Отряды Сиро напали на крѣпость Томіока, взяли еѣ приступомъ, и, вырѣзавъ весь правительственный гарнизонъ, господствовали надъ цѣлымъ островомъ. За тѣмъ высадились на материкъ Кіусіу и овладѣли старымъ, по своему положенію неприступнымъ, замкомъ Симабара, находившимся въ верстахъ 35 отъ Нагасаки. Дѣятельный Сиро съ помощниками своими генералами Ояно Козаймонъ и Ояно-Кеммуцу начали сильно укрѣплять Симабару по всѣмъ правиламъ тогдашняго португальскаго искусства, вѣроятно подъ руководствомъ іезуита Барра,

* См. № 12 X.-В. Е. В.

потому что никого другого изъ европейцевъ въ лагерѣ повстанцевъ не было. Эту крѣпость инсургенты хотѣли сдѣлать опорнымъ пунктомъ для всѣхъ своихъ дѣйствій противъ войскъ и владѣній японскаго правительства. Отсюда она замышляла уже нападеніе на столицу Кіусіу—г. Нагасаки. Между тѣмъ іезуитскій генераль Сиро получилъ извѣстіе, что, по приказанію іедскаго правительства, противъ него собираются въ походъ всѣ князья южной Японіи съ большимъ войскомъ. По слухамъ число этого войска было подавляющее. Нужно было отказаться отъ наступательной войны и подумать о защитѣ. Войско Сиро принялось свозить припасы и оружіе въ замокъ Симабара. Времени для этого было довольно—почти десять мѣсяцевъ, такъ-что обѣ стороны хорошо успѣли приготовиться къ борьбѣ. Въ Симабара войска и жителей накопилось до 70,000; здѣсь латинскіе христіане рѣшились запереться и защищаться до послѣдней крайности. Наконецъ въ Ноябрь 1637 года передъ крѣпостію появилось правительственное войско подъ начальствомъ князя Итакурасувоно-ками. Тамъ были опытные солдаты ветераны войнъ въ Корей и прежнихъ междоусобныхъ, были также солдаты сеогуна и южныхъ князей числомъ до ста тысячъ. Они надѣялись на легкую побѣду и скорое взятіе крѣпости. Они презрительно говорили, что не захотятъ долго воевать съ фермерами и крестьянами, не привычными къ войнѣ, но упустили они изъ виду, что съ послѣдними былъ воодушевлявшій ихъ іезуитскій геній. Въ лагеряхъ противниковъ происходило обычное въ такихъ случаяхъ грустное явленіе: въ языческомъ—буддійскіе бонзы разглашали между солдатами о знаменіяхъ и чудесахъ, предвозвѣщавшихъ имъ скорую и непремѣнную побѣду; среди латинскихъ христіанъ іезуитскіе же пророки тоже распространяли самыя удивительныя видѣнія, по которымъ Деусъ (Богъ) непремѣнно даруетъ избраннымъ своимъ побѣду надъ язычниками и всю Японію отдастъ имъ въ руки. Обѣ стороны, какъ въ памятныхъ крестовыхъ походахъ или въ польскомъ повстаніи паписты, конечно безсовѣстно лгали.

Наступалъ Японскій новый годъ (въ Декабрѣ). Буддійскіе бонзы сказали своему главнокомандующему князю Итакура-Сувоно-Ками, что этотъ день будетъ самый счастливый для нападенія и взятія крѣпости Симабара. Князь послушалъ ихъ и въ день новаго года сдѣланъ былъ общій приступъ и штурмъ крѣпости. Битва 150000 тысячъ воиновъ была кровопролитна. Язычники были жестоко побиты и отогнаны отъ города и князь ихъ главнокомандующій убить. Главное начальство перешло къ другому князю Мацудаира—Идзуно-ками. Сиро съ своими единовѣрцами торжествовалъ. Пришлось Японскимъ

ветеранамъ перемѣнить свое невыгодное мнѣніе о мужикахъ—крестоносцахъ. Потребовано было новое подкрѣпленіе изъ Іедо. Приступы были возобновляемы, но всякій разъ съ жестокими потерями для язычниковъ и однажды въ Февралѣ уже правительственное войско далеко было прогнано отъ города и лагеря его сожжено. Страшная осада и кровавыя вылазки продолжались болѣе двухъ мѣсяцевъ, пока потеря въ сраженіяхъ, пожары истребившіе припасы крѣпости, причиненные калеными ядрами голландскихъ пушекъ съ острова Децима, и голодъ не уменьшили числа защитниковъ крѣпости до тридцати тысячъ человекъ,¹⁾ включая въ это число женщинъ и дѣтей. Правительственныя войска постоянно пополнялись новыми отрядами и, оставивъ итурмы, обложили крѣпость и ждали пока она не сдастся отъ голода. Защитники ея, не получая ни откуда ни подкрѣпленій, ни припасовъ, въ Мартѣ 1637 года дошли до такой крайности, что питались травой и трупами и въ половинѣ этого мѣсяца рѣшились массою выйти изъ крѣпости, напасть на правительственное войско, пробиться къ приморскимъ деревнямъ и тамъ достать припасовъ. Но когда мятежники, бросившись изъ крѣпости, напали на войска Сеогуна, тогда одинъ хитрый Японскій генераль Тода—санъ—монгъ зашелъ имъ въ тылъ и занялъ брошенную крѣпость. Не будучи въ состояніи пробиться чрезъ многочисленное войско, повстанцы должны были повернуть назадъ въ крѣпость, тогда начали ихъ рѣзать съ двухъ сторонъ. Они съ ожесточеніемъ дрались, убили въ тотъ день до двадцати тысячъ своихъ враговъ, но изъ воиновъ Сиро также никто не уцѣлѣлъ—тридцать одна тысяча ихъ съ женами и дѣтьми въ тотъ день была вырѣзана. Іезуитъ Барра пропалъ безъ вѣсти. Начальникъ латино-японскихъ повстанцевъ Сиро палъ въ сраженіи на соединѣніи съ однимъ изъ генераловъ правительственныхъ войскъ. Три помощника его и одна женщина взяты въ плѣнъ и обезглавлены, а головы ихъ выставлены на воротахъ дома голландской факторіи въ Хирадо; за то измѣнникъ христіанинъ, предавшій крѣпость въ руки осаждавшихъ, былъ съ семействомъ пощажень и сдѣланъ чиновникомъ за то, что выдалъ японскому начальству послѣднюю отчаянную попытку инсургентовъ ко спасенію и далъ возможность главнокомандующему имперской арміи окружить ихъ и перерѣзать. Японскіе историки говорятъ, что во время осады Симабара „голландскія пушки, стрѣ-

¹⁾ Этотъ воинственный эпизодъ латинскаго христіанства въ Японіи полонъ глубокаго трагизма, онъ будетъ обработанъ мною по нѣсколькимъ древнимъ японскимъ рукописямъ напр. „Икуса-Симабараки“ и напечатанъ отдѣльной статей, гдѣ въ яркихъ чертахъ будетъ фактически представлена характеристика всемірнаго іезуитскаго духа съ точки зрѣнія самихъ японцевъ *И. Владиміръ*.

лявшія въ крѣпость изъ Нагасаки, принесли большую пользу, потому голландцамъ уплочены были хорошія деньги". Начальникомъ голландской факторіи въ то время былъ Кёксбеккеръ и слова туземнаго разсказа о давнихъ японцами деньгахъ означаютъ, что протестанты получили плату за то, что своими пушками помогали истреблять папистовъ въ Японіи, и счета показываютъ, что въ послѣдніе дни осады выброшено было съ голландскихъ кораблей и береговой батареей 426 каленыхъ ядеръ. Такимъ образомъ папская система пожала горькіе плоды своей вражды съ протестантами и въ отдаленной странѣ крайняго востока; тридцатилѣтняя убійственная война въ западной Европѣ между папистами и протестантами, истребившая въ то время двѣ трети народонаселенія германіи, отразилась и въ Японіи весьма плачевно для цѣлей іезуитовъ, тогда ихъ били въ Китаѣ, Индіи, гнали изъ Турціи, прогнали изъ Россіи, вѣшали въ сѣверной Америкѣ. Первая половина 17 вѣка доказываетъ, что іезуиты успѣли взволновать тогда чуть ли не весь миръ и по всюду, за исключеніемъ любвеобильной къ нимъ Австріи, съ невыгодными для нихъ результатами, а миръ все таки по винѣ ихъ былъ облитъ кровію, павшею впрочемъ на нихъ же, хотя и не по всюду еще. Немедленно послѣ подавленія мятежа въ Симабара слѣдственная коммиссія обнаружила причастность мятежу и мирныхъ христіанъ, потому началось буквально поголовное истребленіе ихъ по всей имперіи. Теперь цѣлыя толпы христіанъ соглашались на церемонію покранія креста и на обратный переходъ въ язычество; упорныхъ же казнили: тысячи ихъ на примѣръ были привезены въ гавань Нагасаки и здѣсь съ высокой скалы одного островка сбрасывали ихъ внизъ на острые камни. И до сихъ поръ этотъ страшный островокъ въ гавани Нагасаки во всѣхъ европейскихъ сочиненіяхъ и разговорахъ называется папенбергъ (папская гора). Многія тысячи послѣдователей папизма были замучены на пыткахъ во время судебныхъ допросовъ; толпами изгоняли ихъ на отдаленные острова. Болѣе счастливые изъ нихъ бѣжали на островъ Формозу, въ Китай, на Филиппинскіе острова, въ Тонкинъ, Макао и т. под.

Когда послѣ этого всеобщаго побоища страна нѣсколько успокоилась, имперское правительство издало въ 1640 году указъ, на всегда запрещающій существованіе въ Японіи „злой секты Ясо-монъ“ т. е. латинскаго христіанства, и между прочимъ, тамъ сказано „пока солнце сіяетъ у насъ, да не будетъ въ нашей странѣ ни одного иностранца и никто изъ подданныхъ нашихъ да не оставляетъ ея береговъ.“ Вотъ такъ то прославили Господа Иисуса Христа іезуиты въ Японіи!

Впрочемъ голландцамъ за ихъ помощь противъ

папистовъ японское правительство дозволило въ числѣ челоуѣкъ двѣнадцати—пятнадцати пребываніе въ Японіи, но поселило ихъ на жалкомъ островкѣ Децима, подвергло ихъ строгому полицейскому надзору и позволило приходить лишь одному кораблю въ годъ изъ Голландіи для торговли. Одинъ разъ въ годъ нѣсколько голландцевъ должны были представляться Сёоуну съ подарками, — при чемъ придворные всегда обращались съ ними какъ съ шутами и варварами. Церемоніаль пріема былъ неизмѣнный:—напаявали голландцевъ крѣпко пьяными и вводили въ залу присутствія Сёогуна, окруженнаго многочисленной свитой придворныхъ. Послѣ обычныхъ поклоновъ съ ними не разговаривали, а безцеремонно заставляли плясать передъ блестящимъ собраніемъ и выкидывать штуки паяцовъ, какія только могли придти въ голову пьянымъ для развлечения и потѣхи высокопоставленныхъ зрителей. — Натѣшившись вдоволь кривляньями западныхъ варваровъ, японцы отсылали ихъ на кухню Сёогуна, гдѣ ихъ угощали трепангами, морскими моллюсками, каракатицами, рисомъ, редькой, морской травой и другими прелестями японской кухни и скоро отпускали изъ Еддо въ Децима; чтобы и на слѣдующій годъ повторять съ ними тоже самое. Хитрые власти японскіе поступали такимъ образомъ съ голландцами для того, чтобы возбудить презрѣніе къ европейцамъ между сановниками и народомъ и тѣмъ отбить охоту отъ сближенія съ ними; а голландцы, дорожа торговыми выгодами и чувствуя себя безпомощными въ Японіи, принуждены были безропотно терпѣть униженія.

По всей японской имперіи приняты были такія же мѣры противъ доступа туда европейцевъ какъ и противъ чумы. Всѣмъ европейцамъ, могущимъ по чему либо попасть туда, заранѣе опредѣлена была смертная казнь. Много бѣглыхъ японскихъ христіанъ накопилось около португальскихъ владѣній въ Китаѣ—Макао, имъ было не съ чего жить, особенно не привыкшимъ къ физическому труду и брошеннымъ на произволъ судьбы патерами іезуитскимъ семинаристамъ или священнослужителямъ. Въ отчаяніи отъ нужды и голода они просили японское правительство дозволить имъ возвратиться на родину, но имъ отказано было и посланцовъ ихъ одного казнили, а другого послали къ изгнанникамъ съ печальнымъ извѣстіемъ о горькой участи остальныхъ, если они вздумаютъ вернуться въ Японію. Китайское правительство оказало сострадательнѣе португальскаго, бросившаго изгнанниковъ безъ крова; оно построило имъ для жительства большой домъ съ башнею въ городѣ Ланна напротивъ г. Макао, но это имъ мало помогло: несчастные японцы, тосковавшіе по родинѣ отъ нужды и горя, скоро перемерли, такъ

что и слѣда потомства ихъ теперь тамъ не осталось. Но зданіе пережило людей и теперь можно видѣть за садовой стѣной въ Лаппа полуразвалившуюся башню, называвшуюся китайцами „Ють-поне-Лао“ или японская башня, теперь болѣе извѣстная у нихъ подъ именемъ „Фанъ-квей-лао“ т. е. „башня чужихъ чертей.“ Такая же почти печальная участь постигла японскихъ христіанъ бѣжавшихъ на Филиппинскіе острова и тамъ паписты оставили ненужныхъ имъ тогда братьевъ соумышленниковъ на произволъ судьбы безпомощными и несчастные жертвы коварной іезуитской политики перемерли не оставивъ послѣ себя между испанцами никакого слѣда.

Неумолимая судьба преслѣдовала и тѣхъ японскихъ послѣдователей іезуитства, которые многими тысячами убѣжали на островъ Формозу. Нѣкто — Кокусинга, сынъ китайца и японки, — по ремеслу морской разбойникъ, — имѣлъ подѣ своимъ начальствомъ флотъ джонокъ, экипажъ которыхъ состоялъ изъ отчаянныхъ японскихъ пиратовъ. Кокусинга часто нападалъ на берега Китая и производилъ въ прибрежномъ населеніи такія опустошенія, навелъ на китайскихъ властей такой страхъ, что въ видѣ отчаяннаго средства, отдано было императоромъ приказаніе всѣмъ и каждому удалиться во внутренность страны на разстояніи 12-ти миль отъ берега и оставить города въ заустѣннѣ, а поля на разграбленіе. Послѣ этого Кокусинга началъ на голландскій фортъ на островѣ Формозѣ - Зеландію, предалъ смерти всѣхъ голландскихъ солдатъ и миссіонеровъ съ женами и дѣтьми, а затѣмъ, считая себя японскимъ патриотомъ, переловилъ всѣхъ своихъ соотечественниковъ латинскихъ христіанъ и безпощадно всѣхъ ихъ перерѣзалъ. Такое повсюдное истребленіе японскихъ христіанъ испорченнаго латинскаго исповѣданія допущено Промысломъ Божіимъ вѣроятно для того, чтобы ихъ прекрасную страну возродили силы истинной Церкви Христовой, если не во всеобъемлющемъ смыслѣ, то по крайней мѣрѣ такъ, чтобы своимъ благотворнымъ вліяніемъ уменьшать вредное вмѣшательство въ жизнь народную разныхъ еретическихъ сектъ, недавно — свившихъ тамъ свои гнѣзда на гибель страны.

Но паписты, подобно древнимъ Римлянамъ, никогда почти не отступаютъ передъ неудачей, всегда добиваются своего до послѣдней крайности. Не смотря на ужасныя бѣдствія, испытанныя европейцами при изгнаніи ихъ изъ Японіи, въ 1640 году корабли ихъ опять прибыли въ гавань г. Каюсима, что въ области Сатсума. Правительство Сеюгуна отдало приказаніе не говорить съ сектантами Ясо-монъ (т. е. іезуитской сектой) и ни въ чемъ не слушать ихъ. Оказалось, что прибыли посланники Испаніи и Португаліи со свитой и экипажемъ. Іедское правительство послало двухъ сановниковъ Кангадуме изъ Міако и Баба-Сабуро изъ Нагасаки изслѣдовать это дѣло и сообщить о результатѣ. Оказалось, что посланники пріѣхали требовать права жительства, дѣятельности и торговли для своихъ націй въ Японіи. Японцы же горькимъ опытомъ дознали къ чему все

это ведетъ и еще худшаго ожидали отъ будущаго, потому посланникамъ и свитѣ ихъ въ числѣ шестидесяти человѣкъ были отрублены головы въ Нагасаки, а 13 человѣкъ свиты почему то были пощажены и отправлены домой, для увѣдомленія тамошнихъ властей объ участи, которой подверглись посланники ихъ католическихъ величествъ. И теперь еще въ соборной церкви гор. Макао можно видѣть большую икону, изображающую казнь этихъ посланниковъ, обязательно причтенныхъ папою къ лику мучениковъ. Въ 1664 г. опять приходили въ Японію два корабля съ португальскимъ посланникомъ короля Іоанна. На требованіе возобновленія сношеній изъ Іеддо отвѣчали посланнику, что хотя чужеземцы, осмѣлившись придти къ нему, совершили сорезный проступокъ, но мы поступаемъ съ ними снисходительно т. е. приказываемъ оставить берега Японіи и никогда болѣе сюда не возвращаться. Эти два корабля, простоявъ въ бесполезно сорокъ три дня, отплыли со всякимъ ничемъ не добившись. Послѣ этого посѣщенія князьямъ южной Японіи (Кіусіу и Сикоку) отдано было приказаніе имѣть всегда наготовѣ войско въ 55,000 человѣкъ съ 997 дозорными шлюпками для охраненія береговъ отъ нашествія западныхъ варваровъ.

Въ 1666 г. изданъ былъ новый указъ, по которому каждый японецъ, уличенный въ принадлежности къ злой сектѣ Ясіу-монъ, долженъ быть казненъ. Изъ этого видно, что слѣды работы іезуитовъ еще кое-гдѣ оставались въ Японіи, искорки латинской вѣры еще кое-гдѣ тлѣлись и правительство боялось, чтобы эти искры при случаѣ опять не обратились въ кровавое зарево пламени.

(Окончаніе въ слѣд. №).

Содержаніе: Отдѣлъ I. Высшія правительственныя распоряженія: Высочайшія награды. — Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссийскаго, о производствѣ сбора по церквамъ въ пользу пострадавшихъ отъ землетрясенія жителей г. Вѣрнаго и селеній Семирѣченской области. Возведеніе въ санъ протоіерея. — Выписка изъ журнала училищнаго совѣта при Св. Синодѣ, утвержденного Его Высочайшимъ повелѣніемъ г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода. — Распоряженіе Х.-В. Епархіальнаго Начальства о своевременной записи прихода и расхода церковныхъ денегъ въ шнуровыя приходорасходныя книги. — Объявленія и извѣстія: Завѣщаніе въ пользу причта Вольской Кладбищенской церкви. — Пожертвованіе въ пользу Люблинскаго Преображенскаго братства. — Перемѣщеніе священниковъ. — Пожертвованія въ пользу церквей. — Некрологъ. — Извлеченіе изъ отчета о дѣятельности Русскаго Благотворительнаго Общества въ Царствѣ Польскомъ за 1886 годъ (Окончаніе). — Синодальныя книги. — Отдѣлъ II. Слово въ день 50-лѣтняго юбилея Новогоріевскаго крѣпостнаго собора. — Праздникъ св. Антонія Печерскаго въ селѣ Радочницѣ замостскаго уѣзда. — Историко-статистическое описаніе церкви и прихода „Ганскъ“, Владавскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи. — Характеръ латинской пропаганды въ Японіи и судьбы ея (въ 16 и 17 ст.) (продолженіе).